

Роль христианских церквей в процессе улучшения взаимопонимания между российским и европейским гражданским обществом

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА «IX ДИАЛОГЕ РОССИЯ – ЕС»

Для того, чтобы оценить «роль христианских церквей в процессе улучшения взаимопонимания между российским и европейским гражданским сообществом», необходимо дать оценку той роли, которую эти самые церкви играют непосредственно в тех гражданских сообществах, в контексте которых они живут и действуют. Представляется, что два этих фактора находятся в прямом соответствии друг другу.

В самом деле, насколько весомо и авторитетно слово христианской Церкви в *своей* стране, среди *своих* сограждан, соотечественников, настолько же оно, так сказать, влиятельно и в международном диалоге, который ведет данная страна. При этом, разумеется, правительства стран учитывают и массу других факторов, прежде всего геополитического и экономического характера.

Мы живем в такое время, когда голос христианской Церкви, звучащий как из уст ее иерархов, так и ее рядовых членов, т.н. «простых верующих», далеко не всегда является доминирующим в разногласии общественных взглядов, политических мнений и общественных интересов. Можно много апеллировать к многовековой христианской традиции – что на католическом или протестантском Западе, в Европе или Америке, что в России, на православном Востоке, – но эти апелляции далеко не для всех являются убедительным,

«последним» аргументом в пользу христианского взгляда на происходящее сегодня.

Причин тому много. Для их изложения потребуется экскурс в многовековую историю христианства, в результате которого мы приблизимся к пониманию главного вопроса: осталось ли христианство, проделавшее столь долгий исторический путь, верно своему изначальному призванию? Если мы обратимся к самым истокам, то увидим, что христианство родилось как социально-мировоззренческий проект, без труда преодолевавший самые разнообразные межкультурные, межнациональные, межсоциальные и прочие «человеческие» границы. Объяснение просто и очевидно – христианская Церковь и была основана как реальность, в которой «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» – Кол. 3, 4. Иными словами, христианство изначально было, говоря современным языком, интернациональным, интеркультурным проектом, сближающим или даже, сильнее сказать, соединяющим разных людей в одну реальность. Однако впоследствии, пуская корни в тех или иных культурах, христианство рано или поздно приобретало те или иные особенности, проистекающие из локальных цивилизационных специфик, становясь нередко государственной идеологией или национальной идеей. Например, русское Пра-

Konrad-Adenauer-Stiftung e.V.

ПРОТ. АЛЕКСАНДР СОРОКИН

Июнь 2015

www.eu-russland-dialog.eu

вославие в течение вот уже многих веков воспринимается зачастую как мощная, неотъемлемая составляющая истории и культуры России, объясняющая ее отличие от Запада, нежели как христианская традиция, роднящая ее с ним.

Можно перечислять и анализировать и другие факторы, приведшие к тому, что христианство в тех или иных исторических ипостасях оказалось подвержено жесткой критической оценке, если не сказать отвержению (как, например, в советской России или на секулярном Западе). К числу таковых можно отнести, например и то, что христианство (опять-таки в разных историко-культурных условиях – в разных формах) не избежало участи превратиться в «религию», то есть в жреческий культ, тесно обусловленный политико-экономическими запросами времени.

Подобные размышления и выводы не могут не печалить. Однако из сказанного совершенно не следует безнадежно-пессимистический вывод о завершении христианской эры в истории культурного человечества, о наступлении пост-христианского мироустройства, о вытеснении христианского выбора на мировоззренческую периферию для сегодняшнего молодого и будущих новых поколений.

Можно еще раз вспомнить слова нашего соотечественника, известного православного священника, протоиерея Александра Меня, убитого 25 лет назад: «История христианства только начинается». Сказанные в конце прошлого века, то есть почти 2000 лет спустя после исторического начала христианства, эти слова продолжают быть актуальными и в наши дни. Предложенные Христом Спасителем принципы устройства жизни людей «здесь и сейчас», ввиду наступившего Царствия Божия внутри или среди нас, каждый раз неизбежно по-новому являют свою эффективность. Они обжигают огнем, отзываются в сердцах многих людей разных времен и разных культур желанием создать это Царство на том пространстве, на котором они живут сегодня, – какими бы

новыми экономическими, геополитическими факторами оно ни определялось!

Вот почему говорить о взаимоотношениях между христианами разных стран, разных культур и разных церковных традиций *всегда* интересно, полезно и духовно важно. Однако именно сейчас мы переживаем период, когда особенно важно ценить факторы, позволяющие находить общий базис, общие точки координат, так сказать, единые нравственные и духовные «стандарты». Возможно, эти общие точки опоры находятся где-то на глубине, не видной с первого взгляда, но они есть как твердое дно, на которое можно опереться и вместе двигаться дальше. Это как своеобразная альтернатива, устойчивая и непоколебимая, по сравнению с меняющимся и подвижным миром политико-экономической конъюнктуры.

Сегодня мы все наблюдаем и, волей-неволей, являемся участниками (и даже в той или иной мере или пособниками или жертвами) кризиса, наступившего в отношениях России и Европы. Не вдаваясь в оценки его причин, не пытаюсь определить виновников, оставляя за скобками «успехи» пропаганды (как с той, так и с другой стороны), не беря в расчет действия самых разных клише и штампов, которые, увы, решают многое именно в такие времена «кризисов в отношениях», можно, тем не менее, сказать, что этот самый кризис в очередной раз вскрыл реально существующие различия в менталитетах, понимании истории, культурных парадигмах и т.п. Эти различия дают о себе знать в самых разных областях человеческого общения – от высокой политики до обыкновенного быта. Также они не могут не отражаться и на общении в религиозной сфере.

Все это так. И все-таки мы можем говорить и о *таких* факторах, которые позволяют говорить об общности мировоззренческих, духовных, нравственных и культурных приоритетов для многих людей, проживающих как в Европе, так и в России, и, на этой почве, вести заинтересованный, доверительный диалог людей,

Konrad-Adenauer-Stiftung e.V.

ПРОТ. АЛЕКСАНДР СОРОКИН

Июнь 2015

www.eu-russland-dialog.eu

знающих и ценящих друг друга как давних партнеров и собеседников.

К числу таких факторов относится, безусловно, христианская вера, пусть даже и разделенная на традиции, Восточную и Западную, за плечами которых у каждой – многовековая история, в том числе и история не только диалога и взаимопомощи, но и конфликтов и разногласий.

Конечно, всегда были, есть, и, к сожалению, будут – и среди православных в России, и, наверное, среди католиков и протестантов на Западе – те, кто предпочитает акцентировать внимание (свое и чужое) больше на различиях между традициями – как в вероучительной сфере, так и в сфере практической нравственности. И все же (слава Богу!) велика доля и тех, кто склонен ставить во главу наличие того общего основания, которое, безусловно есть у нас – как у христиан Запада, так и у христиан православного Востока. Речь идет, конечно же, об одном Иисусе Христе с Его одним на всех Евангелием и одними для всех Заповедями Царствия Божия.

Наличие этой общей базы имеет два обоснования – одно проистекает из самой сути христианства, другое явлено историей.

Первое, как уже только что сказано, состоит в том, что главная идея, положенная в основу христианства ее Основателем – Иисусом Христом, – состоит в братстве и единении людей, принадлежащих разным культурам, говорящих на разных языках, имеющих различное политическое гражданство. Здесь уместно вспомнить яркое выражение этой изначальной Божественной «установки», как она описана в Новом Завете – день Пятидесятницы, когда в Иерусалим собрались люди из разных концов многонациональной Вселенной и, говоря, на разных языках, испытали потрясающее по силе духовное единение в одном, Святом Духе. Дух Святой, о Котором в данном случае говорит Библия, можно сравнить со своеобразной «общей валютой», которой мы пользуемся, находя общий язык и производя совместные духовные «валютные операции».

Это единение никак не следует противопоставлять патриотическим чувствам, любви к своей Родине, защите родной земли от экспансий, диктуемых корыстными, эгоистичными интересами. Лишь непонимание этой самой сути христианства как религии общения, преодолевающего границы, заставляет делать такое странное противопоставление.

Говоря же об историческом обосновании, мне хотелось бы вспомнить об одной очень важной для истории православной России исторической фигуре – святом равноапостольном великом князе Владимире. Текущий 2015 год в России посвящен 1000-летию со дня его кончины в 1015 году. Личность святого князя связана с принятием христианства на Руси более тысячи лет назад – в 988 году. Об этом знает у нас каждый школьник. Но я бы хотел обратить внимание на то, что этот, как говорят, «выбор веры» был в том числе и политическим выбором (в хорошем смысле этого выражения). Тем самым лидер страны – тогдашней Киевской Руси – рассчитывал стать ближе к семье христианских народов Европы. Образно выражаясь с помощью современных реалий, великий князь Владимир попытался сделать Русь своего времени частью ЕС своего времени – Pax Christiana.

Именно это дает исторические основания тому, что, несмотря на наметившийся кризис в отношениях между Россией и Европой, перспективы диалога никуда не исчезли – уж во всяком случае на церковном уровне, между христианами. Они были, есть и будут. Другой вопрос, как мы востребуем эту, так сказать, объективную – и богословскую, и историческую, – данность.

Говоря конкретно об общении церковью России и Европы, я не компетентен делать какие-либо глобальные обобщения. Могу говорить лишь о контактах Русской Православной Церкви, и то, в тех пределах, в которых я осведомлен.

Как и в прежние годы, межцерковный диалог имеет как бы два уровня, или два регистра. Один из них – назовем его офи-

Konrad-Adenauer-Stiftung e.V.

ПРОТ. АЛЕКСАНДР СОРОКИН

Июнь 2015

www.eu-russland-dialog.eu

циальным, высоким, – ведется на уровне руководств церквей. Высшее священноначалие нашей Церкви, даже невзирая на антиэкуменическую оппозицию, которая всегда была сильна внутри церковного общества (допускаю, что и в европейских церковных сообществах тоже), все же продолжает вести активный диалог (конечно, с различной степенью интенсивности) со всем спектром христианского мира и, прежде всего, в Европе. Отдел внешних церковных связей Московской Патриархии, возглавляемый одним из высших иерархов Русской Православной Церкви, представляет собой мощную структуру с различными внутренними подразделениями, отвечающими за те или иные контакты с различными церквями мира. Проходят совместные встречи, конференции, семинары, наносятся визиты делегаций.

Другой уровень – низовой, неофициальный – это общение конкретных людей или общин, приходов с братьями и сестрами, приходами и общинами других, инославных церквей. Эти контакты не происходят по «указке сверху».

Вот почему они настолько же многочисленны, настолько же и несистемны, фрагментарны. Здесь справедливо будет применить евангельское выражение «Дух дышит где хочет» (Ин. 3, 8). Эти контакты вдохновлены желанием расширить горизонт «своего», местного христианства и исходят из внутренней невозможности игнорировать объективный факт общего евангельского наследия при имеющейся разнице традиций. Давно замечено, что подобное общение дает потрясающую возможность лучше узнать и самого себя как христианина, и свою традицию, и свою историю и даже свое будущее.

Прот. Александр Сорокин, кандидат богословия, преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии. Учился на болгарском отделении кафедры славяноведения филологического факультета Ленинградского Государственного Университета. После службы в рядах Советской армии закончил Ленинградскую Духовную семинарию, затем Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. С 1990 года диакон, а затем пресвитер Князь-Владимирского собора в Санкт-Петербурге. С 2003 года настоятель Федоровского собора. Прот. Александр Сорокин ведет активную международную и экуменическую деятельность, он также является председателем Информационного (до 2014 года - Издательского) отдела Санкт-Петербургской епархии, ответственный редактор епархиального журнала «Вода живая. Санкт-Петербургский церковный вестник».